

М.Г. Качурин

В чем истинная красота человека?

Читая «Войну и мир», мы всегда чувствуем отношение автора к людям и событиям. Оно раскрывается и в том, как рисуются портреты действующих лиц, и в прямых оценках-характеристиках, и в авторской интонации. Каков же критерий оценки человека, событий частной и исторической жизни в романе «Война и мир»? В статье о Толстом Чернышевский отмечал характерную черту тогда еще молодого писателя — «чистоту нравственного чувства». Люди, события частной и исторической жизни оцениваются на основе нравственного критерия — критерия добра, бескорыстия, душевной ясности и простоты, духовной связи с людьми, с обществом.

Самый обаятельный женский образ романа — Наташа Ростова. Вначале это непосредственная, полная жизненных сил девочка, тонко чувствующая добро и правду, красоту человека, искусства, природы. Она выросла в нравственно чистой атмосфере семьи Ростовых.

Для Толстого важна духовная связь Наташи с народной жизнью. Вспомним ее пляску, ее увлечение пением дядюшки, который «пел так, как поет народ». Наташа «умела понять все то, что было в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке». Именно это народное чувство вызвало ее волнение в сцене чтения манифеста — естественное, исконное чувство любви к родине, подобное тому, которое испытывали солдаты, сражаясь на полях Бородина. Всем сердцем воспринимает она общенародное бедствие, не рассуждая, не произнося громких фраз. Это же заставляет ее добиться, чтобы подводы были отданы раненым, и от души радоваться тому, что раненых удастся вывезти из Москвы.

Духовная красота Наташи проявляется и в ее отношении к родной природе. Мы ни разу не видим ни Элен, ни Анну Павловну Шерер, ни Жюли Карагину на лоне природы. Это не их стихия. Если они и говорят о природе, то говорят фальшиво и пошло (так, в роскошном альбоме Жюли Борис нарисовал два дерева и подписал: «Сельские деревья, ваши темные сучья стряхивают на меня мрак и меланхолию»).

Иначе воспринимают природу люди, духовно близкие народу. Перед Бородинской битвой князь Андрей вспоминает, как Наташа стремилась передать ему «то страстно-поэтическое ощущение», которое она испытала, заблудившись в лесу и встретив там старого пчельника. Безыскусственная красота Наташи проявляется в этом сбивчивом, взволнованном рассказе (сравним его с альбомным красноречием Бориса): «Это такая прелесть был этот старик, и темно так в лесу... и такие добрые у него... нет, я не умею рассказать», — говорила она, краснея и волнуясь».

Наташа в отличие от «блестящей красавицы» Элен не поражает красотой внешней, и тем не менее она истинно прекрасна: «В сравнении с плечами Элен, ее плечи были худы, грудь неопределенна, руки тонки; но на Элен был уже как будто лак от всех тысяч взглядов, скользящих по ее телу, а Наташа казалась девочкой, которую в первый раз оголили и которой бы очень стыдно это было, ежели бы ее не уверили, что это так необходимо надо».

Толстой, рисуя портреты своих любимых героев в динамике, в движении, в изменениях, не описывает смены выражений на лице Элен. Мы видим всегда «однообразно-красивую улыбку» и все яснее понимаем, что это — маска, скрывающая душевную пустоту, глупость и безнравственность «великолепной графини». В Элен воплощен дух петербургских салонов, аристократических гостиных. «Где вы — там разврат, зло» — в этих словах Пьера, обращенных к Элен, выражена сущность всей семьи Курагиных.

Совсем иным представляется внешний и внутренний облик Наташи. Она нисколько не утрачивает своего обаяния от того, что ее изменчивое, выразительное лицо делается некрасивым в минуты сильного душевного волнения. Узнав, что раненых оставляют в Москве, она вбегает к матери «с изуродованным злобой лицом». В сцене у постели раненого Андрея «худое и бледное лицо Наташи с распухшими губами было более чем некрасиво, оно было страшно». Но неизменно прекрасны ее глаза, полные живых человеческих чувств — страдания, радости, любви, надежды.

Глаз Элен Толстой не рисует, вероятно, потому что они не светятся мыслью и чувством. Выражение глаз Наташи бесконечно разнообразно. «Сияющие», «любопытные», «вызывающие и несколько насмешливые», «отчаянно-оживленные», «остановившиеся», «умоляющие», «широко раскрытые, испуганные», «внимательные, добрые и печально-вопросительные» — какое богатство духовного мира выражено в этих глазах!

Улыбка Элен — застывшая маска. Улыбка Наташи раскрывает богатый мир разнообразных чувств: то это «улыбка радости и успокоения», то «задумчивая», то «торжественная». Вспомним радостную и грустную для обоих встречу Наташи с Пьером после всего пережитого ими: «И лицо с внимательными глазами с трудом, с усилием, как отворяется заржавевшая дверь, — улыбнулось, и из этой растворенной двери вдруг пахнуло и обдало Пьера тем давно забытым счастьем, о котором, в особенности теперь, он не думал. Пахнуло, охватило и поглотило его всего». Это сравнение, характерное для автора «Войны и мира», поражающее читателей соединением очень далеких явлений, обрело как бы самостоятельную жизнь в литературе: замечательный советский поэт Н. Заболоцкий сделал его истоком стихотворения «Встреча», где передано стремительное, «вихревое» движение человеческих чувств.

Любуясь своей героиней, Толстой ценит в ней «простоту, добро и правду» — черты естественные, свойственные неиспорченному духовному миру детей.

«Что делалось в этой детской восприимчивой душе, так жадно ловившей и усваивавшей все разнообразнейшие впечатления жизни?» — говорит писатель. У его героини «детская улыбка», плачет Наташа слезами «обиженного ребенка», она говорит с Соней «тем голосом, которым говорят дети, когда хотят, чтобы их похвалили».

Рисуя светлый мир молодой, расцветающей жизни, великий психолог показывает и заблуждения доверчивой юной души, которая неожиданно потянулась к Анатолю Курагину — человеку пустому и пошлему.

Из атмосферы чисто деревенской жизни, семейного тепла и уюта Наташа неожиданно попадает в совершенно иную, незнакомую ей светскую среду, где все — ложь и обман, где зло не отличишь от добра, где нет места искренним и простым человеческим чувствам.

Поддаваясь влиянию Элен, Наташа невольно ей подражает. Меняется ее милая, живая, выразительная улыбка. «Голая Элен сидела подле нее и одинаково всем улыбалась: и точно так же улыбнулась Наташа Борису». Толстой воспроизводит борьбу добра и зла в ее смятенной душе, спутанный клубок чувств. Оставшись одна, Наташа «не могла понять ни того, что с нею было, ни того, что она чувствовала. Все казалось ей темно, неясно и страшно...».

Осуждает ли Толстой свою героиню? Мы не найдем в романе прямых оценок. Наташа в эту пору жизни показана в восприятии Анатоля, Сони, князя Андрея, Марьи Дмитриевны. Все они по-разному оценивают ее поступок. Но чувствуется, что ближе всего Толстому отношение к ней Пьера.

«Милое впечатление Наташи, которую он знал с детства, не могло соединиться в его душе с новым представлением о ее низости, глупости и жестокости. Он вспомнил о своей жене. «Все они одни и те же», — сказал он сам себе». Но Пьеру, которого Толстой наделил необычайной чуткостью, вдруг становится понятным испуг Наташи: она боится не за себя, уверенная, что все кончено; ее мучает зло, которое она причинила Андрею; ее пугает

мысль, которая могла прийти в голову Пьеру, будто она просит князя Андрея простить ее ради того, чтобы вернуть его как жениха. Весь этот сложный, стремительный процесс очищения страданием мгновенно открывается Пьеру, его охватывает чувство нежности, жалости и любви. И, еще не осмыслив того, что произошло, Пьер произносит слова, которым сам удивляется: «Ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил руки и любви вашей».

Духовную эволюцию Наташи Толстой рисует по-иному, чем путь князя Андрея или Пьера. Для женщины естественно не столько логически осмыслить и оценивать каждый свой шаг, сколько переживать его, выражать свое состояние в единстве мысли, чувства и поступка. Поэтому сущность перемен в облике Наташи не всегда очевидна. И особенно труден для понимания эпилог романа.

Много раз высказывалось мнение, что в эпилоге автор ради полемики с идеями женской эмансипации ломает характер своей героини, «приземляет» ее, лишает поэзии и т. д. Так ли это? Ответить на этот вопрос — значит решить, способен ли истинный художник отступить от правды в угоду своим предубеждениям.

О Наташе-матери Толстой пишет жестко, сурово, словно бы заранее зная о возможных читательских недоумениях и упреках и не желая ничего смягчать: «Она пополнила и поширела, так что трудно было узнать в этой сильной матери прежнюю тонкую, подвижную Наташу... Теперь часто было видно одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка».

Заметим это трижды повторенное «видно»: кажется, что автор просит читателя заглянуть далее того, что бросается в глаза... Вот и Денисов до поры не узнает «прежней волшебницы», смотрит на нее «с удивлением и грустью, как на непохожий портрет прежде любимого человека». Но внезапно его захватывает радость Наташи, бегущей встречать Пьера, и он снова видит ее прежней.

И внимательному читателю доступно это прозрение. Да, Наташа — мать четверых детей не такова, какою была в юности, когда так нам полюбилась. Могло ли быть иначе, если писатель следует правде жизни? Наташа не только растит детей, что само по себе не так уж мало, но воспитывает их в полном единодушии с мужем. Она принимает участие в «каждой минуте жизни мужа», и он чувствует каждое ее душевное движение. И ведь это Наташа, а не Денисов, тем более — не брат ее Николай, твердо верит в «великую важность» дел Пьера. И тревожит ее не мысль о той опасности, которая может грозить ее семье, хоть она и слышала слова Николая Ростова, обращенные к Пьеру: «И вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадроном и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду. А там суди как хочешь». Наташа думает о другом: «Неужели такой важный и нужный человек для общества — вместе с тем мой муж? Отчего это так случилось?»

И свое глубочайшее единодушие с мужем она выражает так, как это свойственно именно ей: «Я ужасно люблю тебя! Ужасно. Ужасно!»

Мы невольно вспоминаем в этот момент юную Наташу в пылающей Москве: теперь, как и тогда, она сердцем поняла, как надо жить и что важнее всего для честного человека в России.